

Тойбаева Ж.А.,
Туякбаева А.Ш.

Национальная идея «Мәңгілік ел» и ее духовное наследие

Статья посвящена национальной идее «Мәңгілік ел», предложенной президентом страны Н. Назарбаевым. Описывается статус казахского языка как языка межнационального общения среди граждан Казахстана; выкладываются статистические данные; подчёркивается значимость и богатство языка; даётся понятие «восьмигранный». Раскрываются такие понятия, как калым (приданное для невесты), бесік куда (сватание с колыбельного возраста), бел куда (сватовство друзей), а также шашу, сырға салу, есік көрсету, төс қағыстыру, бет ашар. Рассказывается о делении на жузы у казахского народа и о генеалогическом древе родов. В конце статьи более подробно описывается обряд, связанный с рождением ребенка; поверья, приметы и запреты на некоторые детали, которым следуют до рождения; обязательные обряды, которые совершают после рождения: қырқынын шығару, бесікке салу, тұсау кесу и т. д.

Ключевые слова: язык, нация, традиции, духовный, обряды, будущее, культура.

Toybayeva Zh.A,
Tuyakbayeva A.Sh.

The national idea «Mangilik el» and its spiritual heritage

The article is sanctified to the national idea of «Мәңгілік ел», offer a president country N. Назарбаевым. Status of Kazakh is described as a language of international communication among the citizens of Kazakhstan; statistical data are laid out; meaningfulness and riches of language are underlined; a concept is given «octahedral». Such concepts open up, as калым (given for fiancée), besik kyda (asking in marriage from cradle age), is white where (asking in marriage of friends), and also shashy, to the сырға lard, door korsety, tos kagistiry, beta of open. Told about dividing by jyzi at the Kazakh people and about the genealogical tree of luing-ins. At the end of the article the ceremony related to birth of child is described in more detail; popular beliefs, signs and prohibitions on some details that is followed to birth; obligatory ceremonies that accomplish after birth: kirkinan shigary, to the besikke lard, tysay kesy.

Key words: language, traditions, spiritual, ceremonies, future, culture.

Тойбаева Ж.А.,
Туякбаева А.Ш.

«Мәңгілік ел» және оның рухани байлығы

Бұл мақалада ел басының «Мәңгілік ел» атты ұлттық идеясымен таныс боламыз. «Сегіз қырлы» түсінігін біле отырып, халықтың нақыл сөздеріне, мақал мәтелдерін білеміз. Берілген статистикалық мәліметімен қазақ тілінің деңгейі көрсетілген. Қалыңдықтың жасауы, қалың мал төлеу туралы біле аламыз, және «бел құда» немесе «бесік құда» екенін, сондай ақ «шашу», «сырға салу», «есік көрсету», «төс қағыстыру», «бет ашар» туралы да білеміз. Содан соң шежіре, қазақ елінің жүздерге бөлінуі ашылады. Мақаланың соңында нәрестенің дүниеге келуі, салты көрсетіледі. Туылғаннан қырық күнге дейін, «қырқынан шығару», «бесікке салу», «тұсау кесу» және тағы басқа маңызды белгілермен рәсімдер өткізіледі.

Түйін сөздер: тіл, ел, ырымдар, мәдениет, қазақ, ұлт, мәңгілік.

УДК 37:001.12/.18

Тойбаева Ж.А.¹, Туякбаева А.Ш.²,

¹доктор PhD, ² докторант PhD 3 курса обучения Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: zh.toybai-86@mail.ru; maulet74@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» И ЕЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

«Мәңгілік ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома. Мечта всех наших предков. За 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев, составляют фундамент будущего нашей страны: стабильность, толерантность, равенство всех, несмотря ни на что: религиозные пристрастия, национальность и так далее», – сказал президент Н.А. Назарбаев. Реализация национальной идеи «Мәңгілік ел» несет в себе огромные перспективы для дальнейшего политического, экономического и духовного развития нашего будущего поколения. Ведь само название, «Мәңгілік ел» говорит о том, что наш народ вечен, и поэтому молодое поколение Казахстана должно не только трудиться на благо нашей страны, развивая и поднимая её экономику, образование и другие сферы деятельности. Наша молодежь, в первую очередь, должна сохранить те духовные богатства, которые веками отвоевывали и оставили нам в наследство наши воинственные мудрые предки. Культура, традиции, духовное наследие нашего народа своими корнями уходит глубоко в древность.

Начнем с родного казахского языка. По-казахски наш язык называется ана тілі – родной язык, то есть материнский язык. Общеизвестно, что казахский язык является государственным языком, ведь восемьдесят процентов населения Казахстана общаются между собой посредством казахского языка. Официально статус государственного казахский язык приобрел после получения Казахстаном независимости. Конечно, кроме коренного народа у нас в стране проживают и другие малые и большие народы: русские, уйгуры, татары, курды, корейцы, украинцы, узбеки и многие другие. Но основная масса казахов живет в приграничных странах с Казахстаном. Самая большая казахская диаспора в Китае (2,7 млн.), Узбекистане (1,5 млн.), России (1,2 млн.). В Конституции Республики Казахстан гарантированы национальные и равные гражданские права представителей всех наций и народностей, проживающих в Казахстане, создание условий для развития их языка и культуры. Конституция закрепила за казахским языком статус государственного языка, а за русским статус языка межнационального общения. Кроме того, государство приняло на себя обязательство заботиться о развитии языков всех наций и народностей Казахстана. Вопрос

о языке – явление сложное, многогранное, связанное со всеми сферами жизнедеятельности общества. Язык не может существовать и развиваться автономно, вне общества. Если он не будет выполнять соответствующие функции в сфере экономики, политики, культуры, в социальной сфере, то его ждет неминуемая деградация и гибель. Главная задача в области языковой политики – это поднять казахский язык до подлинного уровня государственного языка. Этот процесс должен идти одновременно с развитием других языков республики. Решение данного вопроса – это, прежде всего забота о будущем казахской нации, о судьбе других наций, населяющих республику, попытка сохранения дружбы и единства между ними как залога процветания нашей общей Родины – Республики Казахстан. Огромное спасибо главе государства в том, что вместе с нашими уважаемыми учеными профессорами забили тревогу и стали развивать программу внедрения казахского языка во все государственные учреждения, школы, садики и стали усиленными темпами переходить на государственный казахский язык, иначе нам грозила бы опасность исчезновения как нации.

Казахский язык – это не только достояние нашей нации, не только наше будущее, это в первую очередь наше прошлое, родословная, корни, духовность, мудрость наших предков, величие и статус нашего народа. В казахском, родном языке все наше воспитание и культура. Помню старики, и бабушки раньше говорили: «тілін білмеген – елін білмейді, елін білмеген – жерін білмейді, жерін білмеген – озін білмейді». Даже в этом коротком высказывании наши предки коротко и ясно выражают свою мысль, а какая обширная мысль и трагичность в этом высказывании. Конечно, откуда может знать культуру своего народа человек, который не знает своего языка. Человек знающий свой язык – это духовно обогащенный, а если он воспитывался в хорошей семье, в которой соблюдаются правила и нормы семьи (уважение старших, правильная встреча гостей, хорошие отношения с соседями и т. д.), где почитают и знают национальные обряды и традиции, это душой наполненный человек. Это богатство мыслей, сила чувств и убеждений. У такого человека богатый кругозор охватывающий горизонты науки и техники, высокая культура чувств, и все это в полной мере становится достоянием передового человека.

Культ слова у тюркских народов обусловлен еще и тем, что общение, слово предстает для человека как одна из самых ценных возможностей

познания нового, каждый гость, каждый новый человек, появляющийся в их среде – это источник новой информации, сведений о новых землях, обычаях, событиях, новых идеях. Членораздельная речь была важнейшим показателем принадлежности к людскому сообществу, тем более искусен был человек в общении со словом, чем более проявляется у него дар красноречия, остроумия, тем выше он оценивался сообществом, как человек, в большей степени, чем другие люди, наделенный божьим даром, божьей милостью. И, наоборот, чем более человек был неуклюж в общении со словом, тем ниже была его ценность в глазах социума. Вот почему ораторство, красноречие так высоко ценилось у казахов. И здесь, естественно, возникает вопрос: «Каким же должен быть такой человек? В человекопонимании казахов выделяется восемь базовых категорий нравственно-духовного каркаса этики. Это сана – разум, сезим – гармония, ар – честь и достоинство, ұят – совесть, намыс – гордость, қанағат – умеренность, игілік – благодеяние, талап – стремление быть духовно цельным и одновременно всесторонне развитым, как восьмигранный кристалл алмаза.

Созданные столетия назад, процеженные через фильтры мудрости, получившие права на вечную жизнь, дошедшие до наших дней, казахские пословицы, поговорки, сказки не теряют своего значения, озаряют своим светом исторический путь нравственно-психологического развития народа. Мудрые изречения, пословицы и поговорки вплетаются в сказания и песни, в айтысы и толғау. Пословицы служили не только одной из наиболее распространенных форм выражения народной радости и печали, мудрости и жизненного опыта, но и являлись своеобразным кодексом моральных норм. Моральный кодекс, выраженный в пословицах, играл важную роль в воспитании, начиная с детства и до старости. Тематика казахских пословиц всеобъемлюща. Она охватывает все стороны жизни: от повседневного быта до истории, искусства, объемлет широкий кодекс нравственности, преподает нормы народной этики.

Через какие тяжелые испытания должен был пройти казахский народ, чтобы, как вывод из тысячелетнего опыта, высказать мудрую поговорку: «Таспен ұрса, аспен ұр!» («Бьющему камнем ответь угощением»). Кочевник мог увещевать своих потомков таким образом: «Если встретишь человека, обрадуй его: может быть, ты видишь его в последний раз». Таково подлинное гостеприимство степи. Таким образом,

даже этот беглый обзор нравственно-этических идей в казахских пословицах и поговорках свидетельствует о том, что этическая мысль в Казахстане базировалась на богатом нравственном материале, исходящем из глубины неиссякаемого источника народной мудрости, что казахские акыны и жырау непрестанно обращались к пословицам, черпали из них драгоценные жемчужины мысли. Как видно, многовековая народная мудрость чрезвычайно насыщена нравственно-этическими идеями. Более подробно о возникновении тюркского языка можно прочитать в книге Р. Безергинова «Тенгрианство – религия тюрков и монголов» [1, 61].

Кроме красивого, богатого и мудрого казахского языка, у нашего народа есть еще много интересных традиции, красивых обрядов и обычаев.

Бата – благословение, благопожелания, отражающие веру в магическую силу слова. О его значении в жизни казахов свидетельствует пословица «Жаңбырмен жер көреді, батамен ел көгереді» – Для народа бата то же, что дождь для земли, без которой земля засохнет. Бата – благословение в путь, на добрые дела. Любое событие начинается и завершается с бата: ас қайыру – бата, амандақ тилеу – бата и т. д. Содержание бата, совершаемых особо уважаемыми людьми, составляет забота о будущем народа. Это – тілек бата, посвященные подрастающему поколению, то есть детям, молодоженам; ақ бата, или бата сөз – благословение, напутствие, которое дает ұстаз – учитель – своему шәкірт – ученику. Именно бата, полученный в присутствии народа, возводит начинающих биев, шешенов, жырау и акынов, сазгеров и зергеров – ювелиров – в ранг профессионального мастера, то есть ұста и т. д.

Мүшел. Это временной промежуток свойственный физическим, психологическим, духовно-нравственным и этическим возрастным изменениям в развитии казаха. По определению А. Мухамбетовой: «Время мушеля не имеет ни начала, ни конца, его концы – это всегда начало новых циклов. Строго говоря, в этом календаре невозможно однозначно определить Первый год. Начало круга мушеля с года мыши – это конвенциональный вариант тюркских нардов, у калмыков Первый год – год Барса. Вместе с тем у каждого тенгрианца есть свой личный мушель, начинающийся в год его рождения. Рожденный в год барса считает свои круги от года барса до барса. Для него год барса не только первый год его личного мушеля, но и мушель жас- возраст мушеля, особо значимый и опасный период

между мушелями. Таким образом, в культуре на уровне личного времени индивидов функционируют одновременно 12 вариантов мушеля, в которых любой год может быть первым, любой – замыкать круг. Собственный мушель дает жизни каждого кочевника свое космическое измерение, и он чувствует себя в нем свободно. Счет времени жизни по личному мушелю дает абсолютно бессмысленной единую, всеобщую нумерацию годов» [35]. Следовательно каждые 12 лет наступает мушель жас, и это только один цикл, а таких циклов пять, они образуют 60 летний круг который называется толык мушель.

Свадебный обряд у казахского народа – один из красивейших и древнейших, он богат своими внутренними тонкостями, которые присущи только нашему народу. Самой распространенной формой брака являлась женитьба путем сватовства и выкупа невесты за калым. Несовершенно-летних сватали по воле родителей или старших родственников. Взрослые женились по любви и взаимному желанию, однако сватовство при этом считалось обязательным. У казахов есть такая поговорка: «сүйген алмайды – бұйырған алады, мандайына жазғаны болады» (женится не тот, кто любит, а тот, кому предписано богом). При этом в традиционной казахской семье невеста особенно почитаема. К ней относятся с уважением. С нею считаются, так как она является не только продолжательницей рода, но и важнейшим механизмом наследования и развития культуры данного рода. Девушки из неблагополучных семей в большинстве случаев отвергались сразу, родители, имеющие плохую наследственность, неспособны дать своим детям хорошее умственное и нравственное воспитание. Таким образом, отбор способствовал физическому и нравственному оздоровлению рода и общества в целом. В народе есть множество пословиц и поговорок касательно невест. Эти слова, сказанные когда-то в давние времена мудрецами, акынами, жырау до сих пор актуальны и имеют некое значение и смысл. Например: «анасына қарап қызын ал, әкесіне қарап ұлына бар» (глядя на мать – женись на дочери, глядя на отца- выбирай жениха), «жаксы келін келін, жаман келін кельсап» – (хорошая жена клубника, плохая жена дубинка), «Жаксы келін төрге тартар, жаман келін көрге тартар» (хорошая жена возвысит мужчину, плохая жена унижит мужчину). Эти слова попадают, можно сказать, прямо в точку, то есть когда берут замуж девушку, желательно знать с какого она рода. Ведь данные о ее семье, говорят о многом. «Девушка воспитана и хороша, если выле-

тела из хорошего гнезда» (жақсы жерден шыққан келін, жақсылық әкеледі). Хорошая жена не только умная, добрая, находчивая, но и может помочь своему мужу, при необходимости, поставить его семью на «ноги», здесь имеется в виду моральная и духовная поддержка. Поэтому в выборе брачного партнера участвовала вся родня с той и другой стороны. Учитывалось все, что могло способствовать или препятствовать созданию крепкой и нерушимой семьи; здоровая наследственность, трудолюбие, достаток, нравственные основы семьи. Через надежных людей (родственников, соседей и т.п.) узнавали все достоинства и пороки семей, имевших девиц на выданье. Родственники жениха, узнав все подробности о семье девушки, посылали доверенных лиц к родителям девушки, чтобы договориться о размерах калыма, расходах на свадьбу, приданном и времени самой свадьбы. Обоюдное согласие закреплялось чтением молитвы «бата», далее родственники жениха дарили девушке серьги означающий, что она уже засватана – этот обряд называется «сырға салу» (мечение). После этого они считались законными сватами и им преподносили специальное блюдо (құйрық-бауыр) из свежего сваренного курдючного сала и печени. Также родственники жениха и невесты одаривали друг друга подарками: (киіт). Взаимное угощение и одаривание подарками символизировало установление родственных отношений сторон на долгие годы. Потом отец жениха постепенно вносил обусловленный калым, а родители невесты вносили приданое. Этим и завершался процесс сватовства.

Кроме основной формы калымного брака бытовали и другие. Если мужчины из разных семей крепко дружили между собой, а жены их были беременны, они клялись породниться. Подобное сватовство происходило: если они не знали у кого, кто родится, если будут разнополые дети, то поженят их, а если будут оба одного пола, то их дружба продолжится. Такой обычай назывался (бел куда), если договаривались без выкупа, то «қалыңсыз». Разновидностью калымного брака являлся издавна существовавший среди казахов «колыбельный сговор» (бесік куда). Так сватались в основном люди среднего достатка, так как размеры калыма были значительно ниже обычного. Кроме того у родителей жениха были и свои расчеты. Они рассчитывали, что до совершеннолетия сына постепенно внесут обусловленную плату, не нанося ущерб своему хозяйству. А родители девочки могли в свою очередь пользоваться приплодом скота в течение

нескольких лет, получаемого в счет калыма и не спеша подготовить приданое. Богатые не заключали колыбельный сговор, пренебрегали им, так как в любое время могли отдать полный калым за невесту. Еще одним распространенным вариантом калымного брака является похищение своей засватанной невесты. К этому побуждали жениха различные обстоятельства. Например: если отец невесты, позарившись на большой калым, нарушал условия первоначального сватовства, то жених похищал невесту, если невеста влюблялась в другого и т.д. Кроме того в самом свадебном обряде существовали и другие обряды относящиеся к свадебным: «есік көрсету», «бет ашар», «шашу», кудамен «төс қағыстыру» и т.д. Перед свадьбой, прежде чем жених захочет взглянуть на свою невесту, молодые девушки-подруги невесты, преградив путь жениху, просят у него выкуп: различные безделушки, подарки в виде украшения. Только после того как все эти обряды будут исполнены, наступает завершающий, последний этап – свадьба. Свадьба у казахов сопровождается различными народными играми и силовыми состязаниями, скачками на лошадях, борьбой батыров, певческими состязаниями акынов и т. д.

Казахи – одна из самых уникальных, культурных и развитых наций, так как ни у одного народа, кроме казахов, не существует генеалогического древа: деление на племена и жузы, – это своего рода порядок существовавшего общественного строя. Существует три жуза: старший, средний и младший. В каждый жуз входили определенные роды. Каждый род имел свою «тамгу», «уран», «герб», и даже «флаг». Казахи Старшего жуза занимали территорию юга. В начале XX века их численность составляла 750 тысяч. Делились они на роды: жалаир, ошакты, канлы, дулаты, сунны, албаны, уйсунни. Казахи Среднего жуза традиционно проживали в Центральном, Северном, Восточном Казахстане, на юге – вдоль р. Сырдарья, северной стороны хребтов Кентау, Семиречье. В начале XX века их насчитывалось 1400 тысяч. Крупными племенами являлись аргыны (около 590 тысяч), найманы (321 тыс.), кыпчаки (125 тыс.), керей (317 тыс.). Казахи Младшего жуза селились в основном в Западном Казахстане. Их численность в начале XX века составляла 1160 тысяч. Делились они на крупные племена; алимулы (около 300 тыс.), байулы (585 тыс.) и жетиру (275 тыс.). Во всех трех жузах имелись свои Бии, которые выбирались всем родом. Кроме представителей трех жузов существовали еще и так называемые «ақ сук»

– это представители высшего класса, они не относятся ни к одному из данных родов, но, так же как и все, подчиняются общим законам. Во всех народных сборищах, собраниях баи, султаны и весь остальной народ обязательно первое слово предоставляли Биям трех жузов, затем высказывались остальные по возрасту и социальному положению. По тому, как делились казахские роды на жузы, была составлена схема генеалогического древа отдельно для каждого жуза, рода. Главная причина сохранения генеалогической системы родства — необходимость передачи из поколений в поколение семейной собственности, знаний и квалификации кочевника.

Конечно, нельзя обойти стороной обряды, связанные с рождением и воспитанием детей у казахов. Дети не только наше будущее, которое является продолжением нашего рода и всей нации. По словам А. Толеубаева: «В обилии потомства, особенно мужского пола, была заинтересована не только семья, но и весь родственный коллектив, ибо сила, общественное положение рода внутри племени во многих случаях определялись числом членов мужского пола (воинов), а обилие братьев, родни было критерием почетного положения человека среди окружающих. Отсюда и обилие различных по характеру магических приемов на этом участке семейного быта» [2, 40]. Поверье, что первые 40 дней жизни младенца являются опасными для него и его матери, широко распространено у всех тюркоязычных народов. В этот период совершается множество обрядов по обереганию ребенка, которым угрожает наибольшая опасность, что его могут подменить злые духи или наслать на него болезни и хворь. Матери и бабушки, как главные сочинители детских колыбельных песен, стремясь оградить ребенка от влияния злых духов, убереечь от напастей, защитить его от болезней и от плохого сна, произносили заговоры, которые впоследствии стали колыбельными песнями. У казахского народа, как и у других народов, существуют колыбельные песни, в которых мать, чтобы оградить ребенка от злых духов стремится обмануть и запутать их, говоря, что это не то дитя, которое им нужно, оно другом месте. После отпадения пуповины (5, 7 дней) ребенка укладывали в колыбель. По этому случаю со-

бирались женщины родственницы, знакомые и подруги близкие роженицы, они устраивали праздник, который назывался «бесік той» или «бесікке салар». Праздником руководила старшая, уважаемая и самая многодетная женщина. В случаях, если предыдущие дети не выживали, то перед укладыванием родившегося малыша в колыбель, его пропускали между ногами девяти женщин, шаныраком или проносили над семью очагами. По утверждению А.Т. Толеубаева: «Перевод между ногами женщин, на наш взгляд, связан с имитацией рождения. Этим как бы вводили в заблуждение злых духов, преследующих детей этой семьи. Вынос ребенка через шанырак можно объяснить двояко: это делалось с целью ввести в заблуждение злых духов, или с целью приобщения ребенка к покровительству духов предков» [2, 78]. Кроме того, внутри обряда «бесікке салар» есть и другие обряды, которые совершаются внутри самого обряда: «шілде күзет», «тыштырма», а внутри обряда «қыркынан шығару»: «шаш алу», «тырнақ алу», «қырық қасық су кую» и т.д. А еще есть обряды, связанные с правильными именами, которые даются младенцу при рождении. Первые колыбельные песни, при первых шагах в годик обряд: «түсау кесу» и т.д. Если углубляться и расписывать все обряды, то можно писать целые книги по каждому обряду и ритуалу.

Таков краткий ретроспективный взгляд на духовный облик нашей земли и ее народа. Много из ее золотого фонда безвозвратно утеряно. Тем более велика наша ответственность перед потомками, человечеством за сохранность, возрождение тех крупиц, которые еще имеются. Мы должны сохранить наш с вами родной язык, и другие не менее важные обряды, традиции и ритуалы для наших детей. Это – не только наша история, уклад жизни, все, чем дышали, как жили наши предки, которые пронесли через века и сохранили для нас, этот – драгоценный живительный сок, сбереженный для нас нашими предками. Ведь национальная идея «Мәңгілік ел» выступает не только за развитие нашего государства, она заинтересована в сохранности нашего духовного наследия, и мы должны приложить все усилия, для того, чтобы воплотить и продолжить в будущем.

Литература

- 1 Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны: Аяз. – 2000.
- 2 Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. – Алма-Ата.
- 3 Аргинбаев Х.А. Брак и семья у казахов: ист.-этногр. сб. / Отв. ред. А.Х. Маргулан. –Алма-Ата, 1973 (на каз. яз.).
- 4 Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обряды / Пер. с каз. З.С. Кенжеахментовой. – Алматы, 2002.
- 5 Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Өнер, 1992.
- 6 Ногербек Б.Р. Экранно–фольклорные традиции в казахском кино. – Алматы: RUAN, 2008.
- 7 Жусупова Б.Ж. Қазақ халқының салт – дәстүрлері. – Алматы: Көшпенділер, 2007.
- 8 8 Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. – Алматы: Дайк – Пресс, 2004.
- 9 Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сери и жырау. – Астана, 1999.

References

- 1 Bezertinov R.N. Tengrianstvo – religiya tyurkov i mongolov. – Naberezhnye chelny: Ayaz. – 2000.
- 2 Toleubaev A.T. Relikty doislamskih verovaniy v semejnoy obryadnosti kazahov. – Alma-Ata.
- 3 Arginbaev H.A. Brak i sem'ya u kazahov: ist.-ehtnogr. sb. / Otv. red. A.H. Margulan. –Alma-Ata, 1973 (na kaz. yaz.).
- 4 Kenzheahmetuly S. Kazahskie narodnye tradicii i obryady / Per. s kaz. Z.S. Kenzheahmentovoj. – Almaty, 2002.
- 5 Kaskabasov S.A. Kolybel' iskusstva. – Alma-Ata: Өner, 1992.
- 6 6 Nogerbek B.R. EHkranno–fol'klornye tradicii v kazahskom kino. – Almaty: RUAN, 2008.
- 7 ZHusupova B.ZH. Қазақ халқының салт – дәстүрлері. – Almaty: Kөshpendiler, 2007.
- 8 8 Tursunov E.D. Proiskhozhdenie nositelej kazahskogo fol'klora. – Almaty: Dajk – Press, 2004.
- 9 Tursunov E.D. Vozniknovenie baksy, akynov, seri i zhyrau. – Astana, 1999.